

— Юйсы, что случилось? — Как только князь У вошёл, он сразу заметил его нахмуренное лицо и поспешил к нему.

— Миньюэ прислал письмо, — Фу Юйсы, увидев князя У, позволил себе странную улыбку. — После того как князь Чэн был вытеснен из заставы Шаньгуань, он начал активные действия у заставы Цзиньтянь. Князь Юй надеется, что мы сможем помочь.

С тех пор как Фу Юйсы обнаружил особенности этого князя Чэн, он не мог позволить ему оставаться в тылу У. Вместе с Миньюэ и князем Юй они вынудили Сыма Шаоцзюня уйти. Однако князь Чэн оказался человеком с твёрдой волей и теперь обратил своё внимание на заставу Цзиньтянь.

— Застава Цзиньтянь, разве она не на юге царства Цзинь? — Князь У сел рядом с ним.

— Именно так.

— Это связано с князем Цзинь?

Фу Юйсы покачал головой, не считая, что князь Цзинь замешан в этом деле. Когда он впервые обнаружил сходство князя Чэн с молодым маркизом Му, он действительно испугался, но быстро взял себя в руки.

Сыма Шаоцзюнь смог терпеть так долго, даже готовый переступить через шестого принца, чтобы подняться к вершине власти. Значит, он не был человеком, который руководствуется чувствами или нерешительностью. В седьмой год эры Юнхэ он напал на заставу Шаньгуань, потому что это было выгодно. Теперь же князь Чэн обратил свой взор на заставу Цзиньтянь.

— Как именно князь Юй хочет, чтобы мы помогли? — Князь У, видя, что Фу Юйсы молчит, посмотрел на письмо в его руках. — В У есть люди в Цзиньтяне?

— Есть несколько.

— Мы поможем ему?

— Застава Шаньгуань находится в тылу У. Если мы хотим продвинуться на запад в Инчжоу, нам нужно, чтобы застава была стабильной. Поэтому мы не можем сразу отказать князю Юй, но и не будем помогать ему всем сердцем. — Фу Юйсы спокойно сложил письмо.

Князь У посмотрел на Фу Юйсы. Когда он задумывался, его глаза сияли ярче всего на свете.

— У тебя есть план, — князь У внезапно обнял его. — Что мне делать?

— Вам нужно усилить тренировки армии и готовиться к продвижению на запад, — Фу Юйсы поднял бровь, отстраняя его. — Перестаньте приставать к Юйсы.

— Первые два пункта выполнимы, а последний я не позволю.

Князь У самодовольно засмеялся, но Фу Юйсы щёлкнул его по лбу, заставив замереть с широко раскрытыми глазами. Фу Юйсы тоже рассмеялся, глядя на него.

Столица

Зал Чансинь

Раньше каждый раз, когда император Сюань входил в Зал Чансинь, его сердце находило покой. Теперь это место всё ещё приносило ему успокоение, но уже по-другому. Ему вдруг показалось, что это был Зал Тайхэ много лет назад.

— Матушка, — император Сюань поклонился.

Вдовствующая императрица сидела внутри, подняла на него взгляд и махнула рукой:

— Садись. Что привело тебя сюда, Ваше Величество?

После смуты хусцев в седьмой год эры Юнхэ столица и Императорский двор понесли серьёзные потери. Поэтому царства Чжао и У осмелились открыто захватывать округа. Княжества восстали, и Императорский двор становился всё слабее. Вдовствующая императрица также лишилась спокойной старости.

— Чжао прислал убийц, чтобы убить Наньгун Сян и Наньгун Юйляна, — император Сюань сел рядом.

Вдовствующая императрица спокойно посмотрела на него и мягко спросила:

— Ты всё ещё не оставил Наньгун Юйляна?

Император Сюань опустил голову, не отвечая. Он сам не понимал, почему так упорно держится за этого человека. Каждый раз, когда его сердце переполнялось тревогой, он вспоминал тот миг в персиковой роще, который приносил ему покой.

— Ваше Величество, ты должен понимать, что важнее: один человек или весь мир. Если Наньгун Сюнь уже перешёл на сторону князя Цзинь, то лучше уничтожить то, что нельзя привлечь. Действия князя Чжао не причинят тебе вреда, не переживай.

— Но...

— Ваше Величество, если они действительно умрут, знаешь ли ты, что делать? — Вдовствующая императрица прервала его.

Император Сюань поднял голову и встретил её взгляд. Блеск в её глазах внезапно напомнил ему страх.

— Привлечь Наньгун Сюня, наблюдать за борьбой между Цзинь и Чжао и действовать в подходящий момент.

— Именно так ты и должен поступить, — в обычно спокойных глазах вдовствующей императрицы мелькнул холодный свет. — Однако ты слишком милосерден. Лучше убить Наньгун Сюня, чтобы Дворец Небесного Бога полностью потерял своё влияние в Гуаньчжуне и в будущем не стал угрозой.

— Но разве это не вызовет недовольство среди людей Гуаньчжуна...

— Именно потому, что он может влиять на людей, если он не может служить Императорскому двору, его нужно уничтожить, — тон вдовствующей императрицы не допускал возражений. Император Сюань замолчал.

— Ваше Величество, не беспокойся. Матушка поможет тебе удержать Гуаньчжун.

— Да, — император Сюань почтительно ответил.

— Отправь князя Чжао обратно, — добавила вдовствующая императрица, глядя на него.

Князь Чжао был амбициозен, а Императорский двор находился в шатком положении. Князь Чжао больше не мог оставаться в столице, иначе он станет вторым князем Цзинь.

— Сын запомнил, — император Сюань встал, поклонился и вышел.

У двери он услышал лёгкий вздох.

— Матушка, сын недостойн, что вы так беспокоитесь.

Вдовствующая императрица улыбнулась, как в детстве императора Сюаня.

— Это не твоя вина.

Всё, что происходит сегодня, — это вина матушки. Это она сделала первый ход, что привело ко всему этому.

Возможно, в столице невозможно различить, что правильно, а что нет, но ты и Юй — это действительно вина матушки. Просто тогда было слишком опасно, и у неё не было выбора. Она не могла предвидеть такое будущее.

Западная башня Императорского дворца

Император Сюань отослал слуг и в одиночестве поднялся на башню. Солнце наполовину скрылось за горизонтом, и столица погрузилась в тень.

Я думал, что хотя бы превосхожу Цинь Чжэна, что хотя бы достоин трона. Но почему авторитет Императорского двора становится всё слабее? Почему всё меньше людей уважают Сына Неба?

Император Сюань не понимал. Оглядываясь вокруг, он вспомнил только взгляд князя Цзинь, когда того назначили великим генералом. Спокойный, обыденный, как будто это было само собой разумеющимся.

Резиденция князя Чжао

— Ничтожество, зачем ты мне нужен! — Князь Чжао с гневом смотрел на человека, стоящего на коленях, и выхватил меч.

— Ваше Высочество, подождите! — Бэй Чжэнцин поспешил остановить его, обращаясь к человеку на полу. — Почему вы потерпели неудачу?

— Господин, — человек на полу, с каплями пота на лбу, поспешно ответил, — охрана путевого дворца на горе Цзинь была слишком строгой, и у нас не было возможности проникнуть туда. Пришлось действовать силой.

— Тогда почему Наньгун Юйлян был ранен?

— Сначала мы не могли определить, где находится Наньгун Сян, поэтому я одновременно проник во дворец князя Цзинь и путевой дворец на горе Цзинь. Но охрана дворца князя Цзинь быстро обнаружила нас. Позже я узнал, что в тот день кто-то ещё проник во дворец князя Цзинь, чтобы похитить Наньгун Юйляна.

— И зачем ты вернулся! — Князь Чжао, сидя наверху, уже был в ярости.

Бэй Чжэнцин, стоя в центре, долго размышлял, затем поклонился и почтительно сказал:

— Это моя ошибка, я допустил утечку информации, и У воспользовались этим. Прошу Ваше Высочество наказать меня.

Но почему У захватили их, но не убили? Бэй Чжэнцин не понимал. Однако теперь, когда они остались в живых, и князь Цзинь захватил убийц, эта информация, несомненно, уже распространилась среди всех сторон. Теперь местные чиновники Гуаньчжуна, вероятно, больше всего боятся Чжао. Это можно назвать убытком.

— Победы и поражения — это обычное дело в войне. Наньгун Сян осмелилась сбежать от свадьбы, и семья Наньгун уже давно не ладит со мной. Не о чем беспокоиться, — князь Чжао великодушно сказал.

Он не был спокоен, но понимал, что теперь уже ничего не изменишь. Лучше заставить Бэй Чжэнцина быть благодарным.

— Благодарю Ваше Высочество за милость, — Бэй Чжэнцин небрежно ответил.

Князь Чжао слегка нахмурился.

— Ваше Высочество, теперь единственный выход — стабилизировать Цзяочжоу и полностью подчинить его Чжао, чтобы использовать его как плацдарм для продвижения в Гуаньчжун.

Князь Чжао кивнул, собираясь что-то сказать, как вдруг пришёл управляющий.

— Ваше Высочество, императорский указ.

Далян

— Император приказал князю Чжао вернуться в своё княжество? — Цинь Юй сидел в беседке, взгляд скользил по тренировочному полю вдаль.

Чжао Чжипин, стоя рядом, кивнул.

— Император издал указ, что князь Чжао слишком долго отсутствовал в своём княжестве, что недопустимо. Ваше Высочество, Императорский двор боится.

— Да, но это хорошая новость, — Цинь Юй наконец отвел взгляд. — Если бы князь Чжао действительно захватил власть в мире, твой одноклассник, несомненно, устроил бы шум.

— Ваш слуга немного сожалеет. Если бы князь Чжао оставался в столице, в тот день у Вашего Высочества был бы повод для войны, и можно было бы завоевать мир в одном сражении, — Чжао Чжипин слегка сжал кулак.

— Одно сражение? Ха-ха... Господин, ты недооцениваешь Фу Юйсы! — Цинь Юй небрежно махнул рукой, и его взгляд снова упал на фигуры на тренировочном поле.

Чжао Чжипин, следуя его взгляду, вспомнил секретное письмо, полученное вчера.

— Ваше Высочество, то, что вы поручили мне расследовать, похоже, проясняется.

— О? — Цинь Юй заинтересовался. — Что случилось?

— Ваше Высочество, я узнал от Ван Гуанци, что после смерти императрицы Сюаньжэнь император хотел жениться на Наньгун Юйляне. Вдовствующая императрица даже вызывала Наньгун Сюня во дворец для разговора.

— Император? — Цинь Юй с досадой нахмурился.

Маленький жрец, у тебя действительно много проблем. Он опустил веки и сказал:

— Так ты думаешь, что тот человек похитил Юйляна, чтобы доставить его в столицу?

— Ван Гуанци утверждает, что император очень ценит Наньгун Юйляна, но я считаю, что император не станет так опрометчиво действовать ради одного человека. В нынешней ситуации, даже если Императорский двор захватит Наньгун Юйляна, Наньгун Сюнь не перейдёт на сторону двора.

— Ты прав, — Цинь Юй кивнул, но в глубине души всё ещё беспокоился.

<http://bllate.org/book/16170/1451348>